

ДВЕ СЕМИМЕТРОВЫЕ ЕЛИ установят в Маймаксе и одну зеленую красавицу – на острове Бревенник. Символы Нового года вместе с яркой иллюминацией будут создавать праздничное настроение жителям Маймаксанского округа с 20 ноября. По словам главы окружной администрации Андрея Хиле, в прошлом году на средства городского бюджета было закуплено две ели. Одну из них установят в поселке Гидролизного завода, а вторую – в обновленном сквере имени 12-й бригады Морской пехоты. Третья ель традиционно появится на острове Бревенник.

Наталья Сенчукова

– У меня такая работа, что всегда чувствуешь себя бодрым, – улыбается известный архангельский детский кардиолог, доцент кафедры педиатрии СГМУ, заслуженный врач РФ Леонид Zubov.

В детской больнице доктора позитивом заряжает общение с маленькими пациентами и возможность помочь им, привести к выздоровлению. Работа со студентами тоже очень живая – важно не просто поделиться знаниями, но и замотивировать на развитие в профессии. Да и сам у них не прочь поучиться, как правило использованию новых технологий. И конечно, отдельный источник энергии – поездки в тундру и в Арктику.

Еще до нашей встречи мне говорили, что лучше Леонида Zubова про арктическую медицину вряд ли кто расскажет, но реальность превзошла ожидания. За плечами доктора сотни километров на оленях по ненецкой тундре вместе с кочевыми оленеводческими бригадами, три экспедиции на кораблях по северным морям. Леонид Александрович постоянный участник научных конференций по циркумполярной медицине, которые проходят в разных странах, благодаря этому он даже побывал на далекой и загадочной Аляске.

ДОВЕРИЕ ОЛЕНЕВОДОВ НАДО БЫЛО ЗАСЛУЖИТЬ

Крайний Север проходит красной линией через всю жизнь Леонида Zubова. Детство он провел в Ненецком округе – отец работал сначала в Амдерме, затем в Нарьян-Маре. Когда учился в пятом классе, семья переехала в Северодвинск. Спустя годы, когда Леонид Александрович стал врачом, со знакомым с детства краем его крепко связала профессия. Он ездит туда уже 37 лет.

– Я окончил лечебный факультет Архангельского государственного медицинского института в 1978 году, – рассказывает Леонид Zubov. – Затем была ординатура по педиатрии в Архангельске и аспирантура в Ленинграде. С 1983 года я работаю на кафедре педиатрии нашего вуза, а с 1984-го постоянно езжу в Ненецкий округ. Как раз в то время за каждым районом области закрепляли кураторов из числа региональных специалистов. А мне достался НАО. То, что было треть века назад, и сейчас – небо и земля. Тогда санавиация была развита слабо, возможности стационарной помощи в Ненецком автономном округе были скромные, а Нарьян-Мар мало напоминал

«С моей работой всегда чувствуешь себя бодрым»

Детский кардиолог Леонид Zubov кочевал с оленеводческими бригадами по тундре и ходил в экспедиции по северным морям

Фото: Наталья Сенчукова

нынешний современный город. В конце 80-х я три года подряд ездил туда руководителем студенческих медицинских отрядов. Студенты давали местным фельдшерам возможность сходить в отпуск, заменяя их в сельских ФАПах и амбулаториях.

Протяженность и удаленность территорий на Севере требует особых подходов к организации здравоохранения. Медицинская помощь должна быть доступна в любой точке, где бы человек ни жил. Но как это обеспечить?

– Эти вопросы созрели годами, в результате сложились три направления, – отмечает Леонид Zubov. – Тема актуальна не только для Ненецкого округа. В районах Архангельской области тоже немало таких территорий. Люди живут и на отдаленных метеостанциях, и в островных поселках, которые из-за водных преград месяцами бывают отрезаны от Большой земли. Даже если там всего несколько человек, они должны быть уверены, что не брошены и при необходимости попадут к врачу.

Выездная медпомощь, когда бригады медиков посещают деревни и села, хороший и полезный опыт. Но с уче-

том специфики Ненецкого округа этого мало. Несколько сотен оленеводов круглый год кочуют по тундре вместе со своими семьями. В экстренных случаях к ним вылетала санавиация, но необходима была система оказания медпомощи и профилактики. Леонид Александрович участвовал в ее становлении.

Сначала медики стали приезжать в населенные пункты в то время, когда рядом проходят бригады оленеводов, чтобы они тоже могли попасть на диспансеризацию. Дальше – больше. В начале 2000-х годов ассоциация ненецкого народа «Ясавэй» предложила организовать выезды прямо в тундру. С идеей обратились к Леониду Zubову, который к тому времени уже более 15 лет курировал округ и объехал все населенные пункты. Нашли спонсоров – нефтяные компании, которые помогли завезти медицинское оборудование и организовать транспорт.

В 2002, 2005 и 2008 годах Леонид Zubov по пять-шесть недель кочевал вместе с оленеводческими бригадами по Канинскому полуострову, проводя профилактические осмотры и оказывая медпо-

мощь. Вместе с ним в выездах участвовал культработник.

– Нас сопровождали проводники – брат и сестра, бывшие оленеводы, – вспоминает доктор. – У нас было 68 оленей, чтобы переезжать из одной бригады в другую. Бригада – это пять-шесть семей, численность в ней летом доходила до 40–45 человек. Проводили в пути по восемь-десять часов, жили в палатках. Я и сам на оленях научился ездить. На Канинском полуострове кочует полтора десятка бригад двух хозяйств. В каждой из них находилось пять-семь дней. У меня была зеленая палатка, где я осматривал пациентов и проводил обследования. Мы возили в том числе аппаратуру для исследования резервов организма – такой на заре космонавтики обследовали претендентов на полеты к звездам. Стояла цель – оценить состояние здоровья людей и выявить возможные слабые места. Оленеводы не привыкли жаловаться, к врачу они пойдут, только когда совсем прижмет. И на диспансеризации особо не открываютничают. А здесь ты с ними живешь, видишь их быт и особенности труда, пытаешься помочь, и они постепенно начинают тебе доверять.

Такое доверие действительно надо было заслужить. Леонид Zubov вспоминает типичный на первых порах случай. Приезжает оленевод, рука перевязана, в крови – повредил, когда рубил сучья. «Давай перевяжу». – «Нет, у меня тут олененок болеет, давай ты сначала его посмотришь».

ВОЗРОЖДЕНИЕ КРАСНОГО ЧУМА

Кочевой опыт вылился в книгу «Возрождение красного чума», которую Леонид Zubov написал вместе с коллегами. Система «красный чум» появилась в начале 30-х годов XX века для помощи кочевому населению тундры и существовала до середины 70-х. Бригады в составе фельдшера, культработника, ветеринара ездили к оленеводам и несли им охрану здоровья и культуру. Леонид Александрович все это помнит с детства. Его отец в Нарьян-Маре заведовал отделом культуры

Ненецкого горисполкома и в том числе занимался организацией работы красных чумов, ездил в командировки. В семейном архиве даже сохранились старые фотографии с таких выездов.

На одной из конференций, посвященных коренным народам Севера, Леонид Zubov познакомился с французскими коллегами из организации «Врачи мира», которые занимались подобной работой на Ямале. Вместе они решили создать проект – вести просветительскую работу и обучать санитарных помощников в ненецкой тундре. Нашли людей, готовых освоить элементарные медицинские навыки, чаще всего это были жены или взрослые дочери оленеводов. Их учили оценивать состояние больного – когда есть угроза жизни и надо вызывать санавиацию, а когда можно оказать помощь на месте. После обучения был экзамен. Обеспечили их аппаратами для измерения давления, снабдили хорошими аптечками с необходимыми лекарствами и даже издали для них книгу – практическое пособие.

– В книге простыми словами описаны признаки различных заболеваний и инструкции по применению лекарств – в каких случаях и какие дозы давать. Она трижды переиздавалась, и каждый раз мы дополняли ее чем-то новым, – делится Леонид Александрович. – Мы тогда провели, по сути, инвентаризацию здоровья оленеводов. У них распространены заболевания опорно-двигательной системы, травматизм, обморожения. Инфекционными заболеваниями в тундре они болеют редко, чаще всего это случается, когда попадают в цивилизацию. То же самое касается аллергии: пока ненец в тундре на своей традиционной пище – все нормально, но когда приходят в поселок и начинают есть, например, апельсины, другие непривычные для них продукты, эта болезнь проявляется. Что касается спиртного, то оленеводы в тундре практически не пьют. Не то чтобы они идейные трезвенники, но живут под девизом: «Алкоголизм разрушает твой народ и твоё стадо». С одной стороны, казалось бы, негде взять –

У КУЛЬТУРНОГО ЦЕНТРА «СОЛОМБАЛА-АРТ» продолжаются работы по капитальному ремонту общественной территории. Сейчас рабочие благоустраивают центральную аллею Белого сквера. Вход в сквер останется на том же месте. Центральную аллею украсит входная арка, объединенная с двумя симметричными навесами. Общая площадь сквера – более 9 тысяч кв. метров. Стоимость работ оценивается в 67,8 млн рублей. Проектом предусмотрено обустройство центральной аллеи, создание двух зон отдыха, украшенных малыми формами. Рядом с библиотекой разместится пространство, напоминающее открытую веранду летнего кафе.

400 километров тундры вокруг. С другой стороны, вот оленевод ухаживает за стадом на сутки – на нем стадо, и он боится его потерять.

Леонид Zubov вспоминает, что в оленеводческих бригадах гостям были рады и иногда даже не хотели отпускать. Особенно если еще не пересмотрели все фильмы, привезенные культурработником. Причин находилась масса: то олени убежали, то погода плохая...

ТЕЛЕМЕДИЦИНА ИДЕТ ДАЖЕ НА МЕТЕОСТАНЦИИ

Арктическое здравоохранение невозможно представить без телемедицины – только она способна быстро преодолеть огромные расстояния. В Архангельской области развивать это направление стали задолго до того, как оно стало одним из приоритетов государственной политики. Наш собеседник помнит, как все начиналось.

– Существующая в Архангельской области система телемедицины является одной из лучших в стране, поскольку давно начала свое становление. Областная клиническая больница нарабатывала в этом плане большой опыт, – рассказывает Леонид Zubov. – Я сам уже четверть века с помощью телемедицины консультирую коллег из районов по сложным случаям у детей. По тому же пути мы пошли и в НАО. Телемедицинские станции появились во всех крупных населенных пунктах, где есть фельдшерские пункты. Была создана целая сеть, объединившая около 15 станций, и она эффективно работает.

Когда об этом узнал Росгидромет, появилась идея задействовать похожую схему на метеостанциях. Состоялся пробный выезд на станцию Белый Нос, что напротив острова Вайгач, – до ближайшего населенного пункта четыре-пять часов на снегоходах в темноте по побережью, по торосам.

– Мы обучили сотрудников, снабдили их аппаратурой, в том числе портативным ЭКГ-аппаратом, способным передавать кардиограмму через Интернет. Примерно через полгода увидели систему в действии, – вспоминает Леонид Александрович. – У сотрудника метеостанции появились боли в сердце. Он приложил аппарат, данные тут же ушли в Нарьян-Марскую окружную больницу, там специалист посмотрел – инфаркта нет, дал советы, как справиться с ситуацией. В итоге человек быстро получил помощь. Не пришлось отправлять борт санавиации – три часа в одну сторону, три в другую, чтобы просто исклю-

Фото из личного архива
Леонида Зубова

чить инфаркт. На моей памяти было несколько подобных ситуаций, когда телемедицина показала свою эффективность. Телемедицина была мощным прорывом, и самое главное – он продолжается. И возрождение красного чума, и телемедицина появились как проекты, но потом стали обыденной жизнью.

Леонид Zubov еще раз подчеркивает, что телемедицина на Севере одна из лучших. Неслучайно раз в два года проводятся международные конференции «Арктическая телемедицина» в Нарьян-Маре. Туда приезжают гости из-за рубежа, из Скандинавских стран, из Шотландии, а также из Индии, где тоже есть труднодоступные, отдаленные территории. Дистанционное обучение докторов еще одна важная составляющая оказания медпомощи на отдаленных территориях.

Работая на таких территориях, система здравоохранения должна учитывать все, включая капризный климат. Надо реально представлять условия: как и на чем доставить пациента, что де-

лать, если транспортировка затруднена или невозможна в данный момент. Неслучайно несколько лет назад Всемирная организация здравоохранения выбрала Архангельскую область и Ненецкий автономный округ в качестве одной из площадок для изучения влияния изменений климата на систему здравоохранения.

– Для Севера не может быть единых рекомендаций на все случаи жизни. Всегда нужно адаптировать их к конкретным условиям, – подчеркивает Леонид Александрович. – Вот посмотрел я пациента, сделал назначения и говорю, приезжай к нам через три месяца. А он не сможет – у него в это время на реке Ваге ледоход, не доберется при всем желании. И я должен это все просчитывать, чтобы давать реальные и выполнимые рекомендации.

АРКТИКА ПОЛЕЗНА ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ

Трижды Леонид Zubov участвовал в морских арктических экспедициях. В силу

научных интересов он тесно сотрудничал с Институтом физиологии и природных адаптаций РАН, вместе с коллегами исследовал сердечно-сосудистую систему моряков во время длительных рейсов. Сначала два месяца на корабле по Северному морскому пути. Второе путешествие было на Землю Франца-Иосифа и растянулось на месяц. Научные исследования он совмещал с работой судового врача.

В этом году Леонид Александрович на научно-экспедиционном судне «Михаил Сомов» был участником проекта «Арктический плавучий университет», организованного САФУ.

– Мы с коллегой – терапевтом-эндокринологом Александрой Стрелковой подали заявку на участие в конкурсном отборе в состав экспедиции. Нас приняли, и мы отправились в рейс, – рассказывает доктор. – Три недели изучали, как человек адаптируется к Арктике. Состав участников был разный, преимущественно молодежный. В динамике рейса мы обследовали 53 человека. Исследовали множество параметров, делали забор крови. Смотрели, как у человека изменяется гормональный фон и обмен веществ, как влияет рацион питания. Оценивали функциональные резервы организма по одному из параметров – работе сердечно-сосудистой системы. В предыдущих рейсах я изучал только экипаж, и к концу рейса у многих наблюдалось истощение, прежде всего психологическое, когда ничего не радует – ни северное сияние, ни белые медведи на льдинах. Конечно, этот рейс был менее длительный, но я ожидал, что люди тоже

рее, наоборот. Перед отправкой в Арктику многие волновались, доделывали спешные дела, и в первые дни давало о себе знать внутреннее напряжение. А во время рейса – никакого Интернета, никаких звонков и срочных отчетов, авралов... Молодые ученые занимались любимой работой в спокойной обстановке. Плюс каждый день что-то новое – это удивление и эмоциональный тонус. Так что многие параметры у них даже стали лучше, Арктика оказалась полезна для здоровья. Не все результаты еще обработаны, когда будут готовы, мы о них расскажем. Но очевидно, что и психологически, и физиологически тонус удалось поддержать.

Похожий рецепт помогает Леониду Zubovu по жизни в целом. Он с удовольствием обучает будущих педиатров и кардиологов. Хорошим примером стал не только для студентов. Сын пошел по его стопам, получил медицинское образование и сейчас работает врачом УЗИ в областной больнице.

Профессия врача, по мнению нашего героя, налагает большую ответственность, но дает удовлетворение от хорошо сделанной работы и чувство радости, когда пациент выздоравливает.

– Весной этого года я очередной раз ездил в Нарьян-Мар, обучал врачей и вел прием. И вот мужчина привел маленького сына. Я осматриваю ребенка, разговариваю с папой, и вдруг он мне заявляет: «Знаете, я вас помню: когда был маленьким, вы меня лечили». Такие встречи и такой отклик – это самая приятная похвала!

Леонид Александрович считает, что получать профессию врача важно, максимально погружаясь в практику. Противоэпидемические меры из-за коронавируса несколько усложнили эту задачу.

– По книжкам и даже в симуляционном центре медицины не выучить, – говорит Леонид Zubov. – Иногда с согласия родителей пациентов включаю видео-конференц-связь на своем телефоне, и студенты смотрят, как я беседую с ними, как осматриваю ребенка. Приходится придумывать новые формы, чтобы ребята прочувствовали медицину. Будущим врачам нужно научиться общению и не растерять чувство сострадания. Как бы общество ни менялось, важно сохранить предназначение профессии врача. Я считаю, что, даже если студент после получения диплома по каким-то причинам не станет работать в здравоохранении, благодаря учебе в медицинском вузе он становится добрее и гуманнее.

